1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ Б. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. И. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

№ 17.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое . . . . . 4 » 50 к.

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер., со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

27 ФЕВРАЛЯ, СУББОТА.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, *5-го Февраля.*

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

Всероссійскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 4-й день сего февраля, Любезная Наша Невѣстка, Великая Княгиня Александра Іосифовна, Супруга Любезнаго Нашего Сына, Великаго Князя Константина Николаевича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Внуки, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ дочери, нареченной Вѣрою.

Таковое Императорскаго Нашего Дома приращеніе пріемлемъ Мы новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго, на Насъ и на Нашу Империю изливаемой, и возвѣщая о семъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ Нами къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сію Любезную Намъ Внуку, Новорожденную Великую Княжну, Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 4-й день сего февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ четвертое; Царствованія же Нашего въ двадцать девятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ.»

(С. В.)

Свода Военныхъ Постановленій части II, книги II статьями 961—965 опредѣлено отставнымъ раненымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ подавать просьбы о принятіи въ покровительство Комитета, Высочайше учрежденнаго 18-го августа 1814 года: пребывающимъ въ Россіи — въ теченіе года, а находящимся за границею — впродолженіе двухъ лѣтъ. Комитетъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ къ Государю Императору докладомъ въ которомъ, повергая на благоуваженіе, что медленность просителя не должна бы лишать его навсегда наградъ, даруемыхъ благотворительнымъ учрежденіемъ Комитета и что семейства генераловъ и офицеровъ, а также и нижніе чины не обязаны въ отношеніи къ Комитету никакими сроками, испрашивалъ Всемилостивѣйшаго соизволенія на дарованіе такого же преимущества самимъ раненымъ генераламъ и офицерамъ и на отмѣну за тѣмъ 961—965 стат. II кн. II части Свода Военныхъ Постановленій. Это ходатайство Комитета, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, было внесено въ Военный Совѣтъ, который, признавая оное совершенно правильнымъ, положилъ: статьи 961—965 II кн. II час. Свод. Воен. Постан. отмѣнить. Это положеніе Военнаго Совѣта удостоено, въ 24-й день декабря 1853 года, Высочайшаго утвержденія.

— Г. Намѣстникъ Кавказскій сообщилъ, что по-случаю вторженія Турокъ въ Ахалцыхскій уѣздъ, находившіяся въ городѣ Кутаисѣ войска и милиція были отправлены на границу Имеретіи; для охраненія же Кутаиса отъ хищническихъ партій, Кутаисскіе жители, немедленно по выступленіи войскъ, составили изъ среды себя ополченіе, въ которое вписались всѣ служащіе тамъ чиновники, неслужащіе дворяне и граждане. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше соизволилъ повелѣть: Кутаисскому ополченію объявить за это Всемилостивѣйшее благоволеніе Его Величества.

— Члены Императорскаго С.-Петербургскаго Яхт-Клуба, въ изъявленіе живѣйшаго сочувствія своего къ новой славѣ, покрывшей флотъ нашъ при Синопѣ, пожертвовали въ пользу нижнихъ чиновъ Черноморскаго Флота, участвовавшихъ въ Синопскомъ боѣ, три тысячи руб. сер., желая, чтобы сумма эта была раздѣлена между нижними чинами, кои, вслѣдствіе полученныхъ ранъ, или увѣчій, не могутъ продолжать службу, и между вдовами убитыхъ въ томъ дѣлѣ.

По докладу о семъ Государю Императору, Его Величеству благоугодно было Высочайше

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Воспоминанія Кавказскаго Офицера.

I.

НАБѢГЪ.

Солнце зашло въ вечеръ Рождественскаго сочельника 1833 г. Кто-же не думаетъ о тебѣ съ чувствомъ любви, святой вечеръ Христа, праздникъ любви и благодарности, торжество соединенія всѣхъ сердецъ въ одномъ общемъ чувствѣ любви ко всеобщему Отцу, въ общемъ вознесеніи къ Спасителю! Въ этотъ вечеръ всѣ, связанные между собою земными узами, ближе еще прижимаютъ другъ друга къ груди, и никто изъ ближнихъ не забывается, отсутствующимъ посылается дружеское воспоминаніе, а дорогіе сердцу, давно уже умершіе, какъ-бы нисходятъ снова въ этотъ міръ и присоединяются къ своимъ, около лучезарно-блестящей ёлки, воспоминаніе о которой преслѣдуетъ насъ сквозь всю нашу жизнь, точно такъ, какъ прообразуемый ею свѣтъ, возникшій за 18 столѣтій на отдаленномъ Востокѣ, свѣтитъ сквозь міры и столѣтія... Прекрасный праздникъ! Но прекрасный только тамъ, гдѣ люди мирные, безпечные, живутъ и любятъ по-человѣчески. На дикомъ, кровавомъ Кавказѣ этотъ Христовъ вечеръ въ 1833 году праздновался иначе.

Въ крѣпости Грозной собралось много гостей: по таинственнымъ дорогамъ, съ лѣсистыхъ береговъ Терека, пришли линейные казаки, неутомимые егеря, артиллерія со своими разрушительными громами.

Ровно въ тотъ часъ, когда отворяется дверь, которая долго удерживала дѣтей въ темной комнатѣ для того, чтобы вдругъ ослѣпить ихъ блескомъ ёлки, въ тотъ самый часъ отворились ворота крѣпости, и собравшееся въ ней воинство вышло въ холодную ночь далеко въ поле, покрытое снѣгомъ, подъ небо зимнее, сіявшее миріадами свѣтилъ. Колонна за колонною, по мѣрѣ того, какъ онѣ выходили изъ крѣпости, останавливались, ожидая дальнѣйшихъ приказаній. Вполголоса передавались эти приказанія, каждая колонна занимала указанное ей мѣсто, и вскорѣ по бѣлому снѣжному полю двинулась темная однообразная масса, какъ будто огромная черная змѣя или грозная туча, а впереди ея линейные казаки, какъ сверкающая молнія. Морозъ доходилъ до 26° R. Гробовая тишина царствовала въ рядахъ солдатъ; шумъ ихъ шаговъ походилъ на шорохъ листьевъ, колеблемыхъ вѣтромъ, и самыя тяжелыя орудія, съ колесами обвернутыми соломой, не гремѣли, а тихо ползли по твердой промерзлой дорогѣ. Цѣль наша была — напасть на деревню Горишки, въ 35 верстахъ вверхъ по теченію Сунжи, и въ 10 в. по ту сторону ея, въ густыхъ лѣсахъ Малой Чечни, — деревню назначенную къ уничтоженію за измѣну и грабежи.

Пріятно слушать про ночные походы, про форпосты. Величественную картину представляютъ намъ эти люди, подъ покрываломъ ночной темноты несущіе съ собою смерть и разрушеніе, и сами готовые на смерть; — или же, другая картина: пикетъ, тихо стоящій при свѣтѣ непріятельскихъ огней, отдѣльный пикетъ, какъ чуткое око покоящагося войска, стоящій уединенно среди торжественной тьмы ночной вблизи опаснаго врага. Но, къ сожалѣнію, не все такъ поэтично на дѣлѣ, какъ на словахъ: поэзія заимствуетъ у дѣйствительности только свѣтлыя краски для своихъ идеальныхъ твореній, а до темныхъ не касается; она рисуетъ свѣжестію весны, теплотою лѣта. Тогда пожалуй и на караулѣ быть пріятно; тогда можетъ сплетаться какая нибудь прекрасная мечта, воображающая благорастворенный воздухъ, запахъ цвѣтовъ, пѣніе соловья... Но идеалы ночнаго пикета въ осенній дождь: пылающій костеръ и стаканъ пуншу. Утомительно, убійственно-скучно тихое, однообразное движеніе во время безконечныхъ зимнихъ ночей, когда морозъ, проникающій во всѣ поры, холодитъ кровь, останавливаетъ даже мысль; тогда разговоръ — это лучшее средство прогнать время, самъ собою умолкаетъ, и невольно является сильное побужденіе къ любимой, привычной трубкѣ, въ которой однако должно себѣ отказать, потому-что одна искра, даже табачный дымъ, — могутъ сдѣлаться предателями.

Много, много такихъ ночей проводитъ солдатъ на Кавказѣ, и — право такія ночи не совсѣмъ то, что ночи въ роскошной бальной залѣ Кн. В.... Утро обвѣяло насъ вдвое-

повелѣть: сумму отправить въ Севастополь г. начальнику главнаго морскаго штаба, для употребленія, согласно желанію пожертвователей, а членамъ Яхт-Клуба объявить благоволеніе Его Величества за ихъ похвальный поступокъ.

(Спб. В.)

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Января 31-го дня 1854 года. **Производятся:** *за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ:* полковъ Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго Войска: Горскаго, есаулъ князь **Грузинскій**, въ войсковые старшины; 1-го Сунжинскаго, командиръ онаго, войсковой старшина **Предимировъ**, въ подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности, оба со старшинствомъ съ 3-го іюня 1852 года.

Высочайшимъ Именнымъ Указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ 6-го декабря 1853 года, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ *ордена Св. Анны второй степени, Императорскою Короною украшеннаго,* Александропольскій комендантъ генералъ-маіоръ **Шульцъ 1-й**

О движеніи и успѣхахъ Закавказкой промышленности.

(Сообщено Т. С. Барономъ А. К. Мейендорфомъ.)

Публикѣ не безъизвѣстны различныя улучшенія, сдѣланныя въ Краѣ по части садоводства и огородничества, преимущественно разведеніемъ хорошихъ сортовъ виноградныхъ лозъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ, выписанныхъ изъ Крыма въ числѣ до 776,500 штукъ, и разведеніемъ лучшихъ сортовъ огородныхъ растеній. Но, быть можетъ, не такъ извѣстны успѣхи по разведенію торговыхъ растеній и продуктовъ; посему кажется неизлишнимъ сообщить нѣсколько данныхъ по этому предмету.

Шелкъ.

Закавказскій Край производитъ болѣе 30,000 пуд. шелка, изъ коихъ отъ 18 до 20 т. отправляется ежегодно во внутрь Россіи. Въ 1837 году учреждено общество шелководства въ Нухѣ, между прочимъ съ тою цѣлію, чтобы улучшить своими примѣрами различныя отрасли шелководства. Благодаря просвѣщенному и постоянному содѣйствію Правительства, самое важное улучшеніе въ въ этой отрасли промышленности начинаетъ проявляться теперь въ массѣ народа.

Въ сороковыхъ годахъ начали раздавать по Татарскимъ деревнямъ лучшія сѣмена шелковичныхъ червей: Китайскія Sina, Французскія Камиля Бове и нѣкоторыя другія, распространенію которыхъ обязаны мы г. Реброву, сему извѣстному въ цѣлой Имперіи сподвижнику шелководства. Теперь почти нѣтъ ни одной деревни, гдѣ бы нельзя было найти нѣсколько изъ этихъ сѣмянъ.

Армянинъ Микиртичь Мурадхановъ, поощренный Правительствомъ, въ 1851 году распространилъ во многихъ мѣстностяхъ Шемахинской губерніи Итальянскую размотку шелка. Послѣдствіемъ сихъ усилій было то, что кромѣ общественнаго шелка, котораго ежегодно продается отъ 50 до 60 пудовъ, неуступающаго нисколько лучшему Итальянскому, и оцѣненнаго до 200 руб. и болѣе за пудъ, появилось на Нухинскомъ базарѣ около 100 пуд. шелка, *размотаннаго туземцами по Европейскому способу.* Пудъ сего улучшеннаго шелка стоитъ 100 руб. болѣе обыкновеннаго туземнаго. Разница эта доказываетъ—какую благопріятную будущность ожидаетъ Закавказское шелководство, которое въ одномъ Нухинскомъ уѣздѣ производитъ до 12 т. пуд. Подобное улучшеніе шелководства появилось: въ Мингреліи, въ Гуріи, въ Кутаисскомъ и Тифлисскомъ уѣздахъ.

Табакъ.

Извѣстно съ давнихъ временъ, что табакъ производится въ большомъ количествѣ въ Закавказскомъ Краѣ, и именно въ Имеретіи. Но теперь по сей отрасли промышленности сдѣланы важныя улучшенія. Иждивеніемъ Правительства выписанъ сортировщикъ и плантаторъ табаку, который былъ посылаемъ въ разныя мѣстности Края и оказалъ большія услуги: въ Мингреліи, Имеретіи, въ Дербентской губерніи, во многихъ уѣздахъ Тифлисской губерніи и около Ленкорани, въ самой обширной и благоустроенной въ за-Кавказьи плантаціи г. Козицкаго. Кромѣ того роздано большое количество сѣмянъ лучшихъ породъ табака, котораго выращено до 1.500 пуд., онъ оцѣненъ въ Москвѣ отъ 6 до 7 руб. за пудъ; изъ всѣхъ Американскихъ породъ оказался лучшимъ Мариландскій.

Начало важное, если взять въ соображеніе, что Россія выписываетъ 160 т. пуд. ежегодно изъ-за границы.

Ворсильныя шишки.

Шишки самаго лучшаго качества добыты въ Дербентѣ и Елисаветопольскомъ уѣздѣ; онѣ оцѣнены отъ 4 до 5 руб. за тысячу. Ихъ добыто въ одной плантаціи около Елисаветополя до 32 т. на ¼ десятины, изъ коихъ уже 17,000 отправлено въ Москву чрезъ пароходъ по Курѣ и Каспійское море. Для приморскихъ мѣстностей Закавказскаго Края добываніе ворсильныхъ шишекъ весьма важно.

Индиго.

Послѣ многолѣтнихъ усилій выдѣлано въ Елисаветполѣ до 5 пуд. индиго изъ Polygonum tinctorium. Но по качеству своему этотъ родъ Китайскаго индиго оказался цѣною только отъ 40 до 60 руб. сер. за пудъ. Г-ну Козицкому удалось въ своей плантаціи, около Ленкорани, добыть индиго изъ Египетскихъ сѣмянъ (Indigo-fera), за который въ Шемахѣ ему предложили 120 руб. за пудъ. Теперь выписаны изъ Египта въ большомъ количествѣ сѣмяна Indigo-fera, и сіе важное для коммерціи производство приметъ здѣсь большіе размѣры, тѣмъ болѣе, что въ одной Москвѣ расходится его до 30,000 пуд.

Марена.

Хотя по этой отрасли промышленности не сдѣлано особенныхъ улучшеній, но она распространяется весьма значительно; такъ въ 1845 г. Русскіе промышленники покупали марену неболѣе 50 т. пуд., а въ прошломъ году заказано было ея 150 т. пуд., изъ коихъ 130 т. пуд. получено въ 1853 г. въ Астраханскомъ портѣ изъ одного Закавказскаго Края.

По качеству здѣшняя марена признана лучше всѣхъ, въ торговлѣ существующихъ. Даже нѣкоторые Французскіе торговые дома въ прошломъ январѣ обратились въ Тифлисъ съ заказомъ въ большомъ количествѣ сего красильнаго вещества. Для сравненія не безполезно упомянуть, что до 1810 г. около Дербента добывалось марены менѣе 10,000 пуд., а теперь (въ 1853 г.) болѣе 150 т.; такъ скоро распространяется все полезное между Татарскими племенами, въ Закавказьи.

БІОГРАФІЯ

ГЕНЕРАЛА КОТЛЯРЕВСКАГО,

сочиненіе

Графа В. Соллогуба.

(Продолженіе.)

Вскорѣ послѣ того Генералъ Кнорринг былъ отозванъ, и на мѣсто его прибылъ прославившійся въ Польскую кампанію Генералъ-Лейтенантъ князь Цицiановъ. Мужъ доблестный и прозорливый правитель, князь Цицiановъ оставилъ по себѣ на Кавказѣ незабвенное имя. Исполнен-

---

усилившимся холодомъ, когда мы подошли къ переправѣ черезъ Сунжу. Я рѣшительно почувствовалъ, что кровь у меня въ жилахъ замерзла. Показанія проводника насчетъ перехода черезъ рѣку оказались ложными. По самой срединѣ, гдѣ теченіе всего быстрѣе, ломался ледъ; только кавалерія и пѣхота могли переходить осторожно, поодиночкѣ, а тяжелыя орудія и артельныя повозки заламывались подъ ледъ; ихъ надо было вытаскивать на рукахъ, что по необходимости причинило много хлопотъ и потери времени. Между тѣмъ взошло солнце, и экспедиція казалась неудачною, потому что главное условіе успѣха въ этихъ ночныхъ набѣгахъ—застать непріятеля въ расплохъ. Тогда мнѣ скомандовали двинуться съ казаками впередъ, и сдѣлать что можно; это возбудило замерзшую кровь мою и она опять закипѣла въ жилахъ. Въ одно мгновеніе ружья были вынуты изъ чехловъ и прилажены, и мы галопомъ поскакали въ лѣсъ. Паръ отъ разгоряченныхъ лошадей подымался густымъ облакомъ и носился надъ нами и вокругъ насъ. Такъ мы скакали съ полчаса по узкой лѣсистой дорогѣ, перепрыгивая торчащіе пни и отрясая густой иней съ нависшихъ вѣтвей, пока наконецъ не выбрались на поляну. Тутъ, прямо противъ насъ, на краю лѣса, былъ видѣнъ аулъ, назначенный къ истребленію. Все еще было тихо кругомъ, смирно было въ аулѣ; мѣстами подымались изъ трубъ клубы дыма—знакъ, что жители проснулись для дневныхъ занятій. Они быть можетъ, въ утреннихъ молитвахъ благодарили Бога за сохраненіе ихъ жизни и имущества, думали, что начинающійся день кончится какъ вчерашній; они не знали, что надъ головою ихъ смерть и опустошеніе, что для многихъ, теперь такъ безпечно-покоящихся, блестящее солнце восходитъ въ послѣдній разъ.

Мы пришли тайно, какъ судьба, грозно, какъ ангелы-мстители преступнаго Содома. Затѣмъ, такъ-какъ уже не было нужды въ молчаніи и тишинѣ, я громко закричалъ своимъ казакамъ: «съ Богомъ, ребята!» Эти слова раздались въ отзвучіяхъ по встревоженному аулу. Съ крикомъ бросились казаки впередъ, влѣво, и вправо, обскакали аулъ и отрѣзали отъ лѣса.

По лѣсамъ и горамъ раздалось эхо дикихъ восклицаній, ружейной пальбы, отчаянныхъ криковъ и жалостныхъ моленій женщинъ и дѣтей, которыя въ просонкахъ бѣжали къ лѣсу полунагія.

Какъ часто мнѣ приходилось видѣть смерть близко, въ лице, въ разныхъ ея видахъ. На поле сраженія, покрытое трупами, я смотрѣлъ холодно, какъ на картину обыкновенную; иногда даже любопытно было мнѣ разсматривать—куда поразила пуля того, кто умиралъ въ страшныхъ мученіяхъ, или того, чей свѣтлый взглядъ выражалъ спокойствіе и блаженство....

Кровавый бой казался оконченнымъ; на окровавленномъ снѣгу лежали трупы мужчинъ, женщинъ и дѣтей, подъ старымъ деревомъ сидѣли тѣсною толпою плѣнные, числомъ 136. Важно и тихо, въ мрачной думѣ сидѣли они, не понимая еще того, что потеряли,—они только чувствовали, что у нихъ осталось. Кругомъ стояли казаки. Нѣкоторые изъ нихъ перевязывали раны своимъ товарищамъ какъ умѣли, другіе оберегали сложенное оружіе, иные отирали кровь съ шашекъ и кинжаловъ, или чистили ружья; немногіе разговаривали. Торжественны первыя минуты послѣ сраженія!..

Егерскіе стрѣлки докончили дѣло—взяли аулъ. Казалось, все кончено, какъ вдругъ опять въ чащѣ лѣса раздался дикій крикъ, закипѣла частая перестрѣлка. Я быстро вскочилъ на мою сѣрую лошадь и поскакалъ по снѣгу, лѣсомъ, посмотрѣть, что тамъ еще происходитъ. Вотъ что представилось глазамъ моимъ: на снѣгу сидѣла толпа женщинъ съ дѣтьми; нѣсколько мужчинъ стояли кругомъ и защищали ихъ. Казаки съ ними перестрѣливались. Двое изъ нихъ были ранены; другіе, изъ мести, стрѣляли въ толпу безъ разбора... По ихъ разумѣнію всѣ были виноваты, безъ различія пола и возраста: женщина или родила, или родитъ разбойника, мальчикъ родится волченкомъ, и потому не долженъ выростать, иначе сдѣлается волкомъ...

Я прибылъ во время, чтобы спасти хоть то, что оставалось отъ защищавшихся. Я приказалъ ружья закинуть на спину, и противъ мужчинъ пустить въ дѣло шашки. Приказано,—сдѣлано. Молніи засверкали снизу вверхъ и сверху внизъ, и въ одно мгновеніе остались только окровавленные трупы. Какое сильное сердечное волненіе снова произвела во мнѣ группа уцѣлѣвшихъ, полуобнаженныхъ женщинъ! нѣкоторыя изъ нихъ не могли ни стоять ни идти, потому-что отморозили себѣ ноги. Одна мать старалась отогрѣть младенца на остывшей груди своей; другія съ тихимъ прискорбіемъ смотрѣли на трупы дѣтей, прикрывая ихъ своими рубашками: материнская любовь пыталась со-

ный благороднѣйшихъ стремленій, онъ вполнѣ олицетворялъ, и военной опытностью, и личной храбростью, и рѣзкимъ умомъ, и знаньемъ людей, достойнаго представителя высшей власти, въ Краѣ вновь присоединенномъ. Съ самаго прибытія въ Грузію, онъ возстановилъ спокойствіе тѣмъ, что согласилъ членовъ Грузинскаго царственнаго дома выѣхать въ Россію. Эта неизбѣжная въ тогдашнихъ обстоятельствахъ государственная мѣра, встрѣтила нѣкоторое сопротивленіе отъ партіи злоумышленниковъ, котораго Генералъ Лазаревъ сдѣлался жертвою.—Настаивая по долгу службы о скорѣйшемъ выѣздѣ одной изъ царицъ, онъ былъ предательски зарѣзанъ въ ея покояхъ, и Котляревскій лишился своего благодѣтеля, оставившаго ему послѣднимъ наставленіемъ свой примѣръ—не щадить жизни для исполненія своей обязанности. Удаливъ виновниковъ внутреннихъ волненій, князь Циціановъ прекратилъ чуму, покорилъ черезъ храбраго Генерала Гулякова Джаробѣлоканскій округъ, вѣчно извергавшій хищныхъ Лезгинъ на Грузію, присоединилъ добровольно Мингрелію и въ послѣдствіи Имеретію къ Россіи, заключилъ дружественные союзы съ нѣкоторыми Ханами и владѣльцами, а другимъ для безопасности границъ рѣшился доказать неотразимую силу Русскаго оружія. Къ югу отъ Грузіи бывшее нѣкогда значительное владѣніе Ширванское, уже съ полвѣка, какъ выше сказано, раздробилось на нѣсколько самовластныхъ ханствъ, изъ коихъ Ганжинское, Шекинское, Ширванское, Бакинское и Карабахское, по вліянію надъ ними Персіянъ, образовали опасное сосѣдство. Ганжинскій Джаватъ-ханъ, уже разъ покоренный отрядомъ Генерала Корсакова,—отказался отъ данной присяги и съ дерзостью отвѣчалъ на требованія князя Циціанова. Русское войско уже было нѣсколько усилено въ Грузіи.—Князь Циціановъ лично принялъ начальство надъ отрядомъ и двинулся къ Ганжѣ. Весьма замѣчательно то, что онъ предлагалъ предъ тѣмъ Котляревскому взять его къ себѣ въ адъютанты, послѣ насильственной смерти Лазарева. Но Котляревскій отказался съ благодарностью отъ завидуемой чести. Быть можетъ онъ не хотѣлъ измѣнить памяти своего благодѣтеля. Быть можетъ онъ опасался извѣстной запальчивости князя Циціанова, будучи самъ довольно вспыльчиваго свойства. Онъ предпочелъ служить въ строю, и принялъ командованіе ротою 17-го егерскаго полка. Когда князь Циціановъ выступилъ, и въ 6-ть маршей дошелъ до селенія Загами, къ главному отряду примкнули, подъ командою Полковника Карягина, два баталіона егерей, между коими находился и произведенный въ Капитаны Котляревскій съ своею ротою.

Князь Циціановъ, не имѣя чертежа города, рѣшился лично обозрѣть его и занять его форштаты или сады 1-й эскадронъ Нарвскаго драгунскаго полка, Татары и легкое войско, подъ начальствомъ Генералъ Маіора Портнягина, 2-й баталіонъ 17-го егерскаго полка, подъ начальствомъ Полковника Карягина, и баталіонъ Кавказскаго Гренадерскаго полка Подполковника Симоновича, подъ его личнымъ начальствомъ, при 7-ми орудіяхъ, двинулись къ предмѣстьямъ города, и несмотря на то, что каждый садъ по восточному обычаю былъ окруженъ высокой землебитной стѣной, весьма удобной для защиты, всѣ сады на разстояніи $1\frac{1}{2}$ верстъ были взяты въ теченіи 2-хъ часовъ. Въ сраженіи между прочими отличились: Флигель-Адъютантъ графъ А. Х. Бенкендорфъ и Преображенскаго полка Поручикъ графъ М. С. Воронцовъ. Котляревскій, шедшій передъ ротой и пытавшійся безъ лѣстницъ вскарабкаться на наружныя укрѣпленія, былъ въ то время раненъ пулею въ ногу. Такъ-какъ онъ немогъ уже идти одинъ, его взяли подъ руки съ одной стороны молодой графъ Воронцовъ, а съ другой егерь Котляревскаго роты Иванъ Богатыревъ, тутъ же убитый пулею въ сердце. Котляревскій до глубокой старости вспоминалъ объ этомъ случаѣ, послужившемъ началомъ его неразрывной 48-ми лѣтней дружбы съ настоящимъ Кавказскимъ Намѣстникомъ.

Князь Циціановъ, какъ истинный великій человѣкъ, не посѣтовалъ на бѣднаго армейскаго Капитана, отказавшагося отъ чести быть его адъютантомъ. Онъ выставилъ въ донесеніи своемъ къ Государю заслуги своихъ храбрыхъ сподвижниковъ, а паче всѣхъ, какъ писалъ онъ, раненаго 17-го егерскаго полка Капитана и кавалера Котляревскаго, оказавшаго храбрость, достойную вознагражденія. Такимъ образомъ первый шагъ къ покоренію Ганжи, совершенный 2-го декабря 1803 года, былъ блистательный. Второй долженъ былъ быть ударомъ рѣшительнымъ. Циціановъ дожидался его цѣлый мѣсяцъ, пять разъ требовалъ сдачи со всѣхъ сторонъ осажденнаго города, предложилъ даже Джаватъ-хану оставаться владѣльцемъ и данникомъ Россіи,—но Джаватъ-ханъ съ дерзостью отклонилъ миролюбивыя предложенія. 3-го января назначенъ былъ приступъ. Большая часть войска была раздѣлена на двѣ колонны, резервъ и артиллерія сосредоточивались на великолѣпномъ Ганжинскомъ майданѣ, обсаженномъ еще со временъ Шахъ-Абаса чинарами, и отдѣленномъ только мостомъ отъ крѣпостной стѣны, опоясывающей городъ; Татарской же конницѣ назначено было держать цѣпь около садовъ. При такой диспозиціи, колонны двинулись съ 2-хъ сторонъ къ городу, несмотря на сопротивленіе непріятеля, придумавшаго зажечь между землянымъ валомъ и каменной оградой свернутыя бурки обмоченныя въ нефть, чтобы лучше видѣть и вѣрнѣе поражать осаждающихъ; Полковникъ Карягинъ, которому поручено было вести фальшивую атаку, кинулся на лѣстницы, влѣзъ на стѣну, въ одинъ мигъ овладѣлъ башнею и пушками, и отправилъ по стѣнѣ Маіора Лисаневича съ баталіономъ, который, овладѣвъ еще двумя башнями, отперъ ворота побѣдителямъ. Другая колонна, подъ предводительствомъ Генерала Портнягина, овладѣла 3-мя другими башнями и въ $1\frac{1}{2}$ часа городъ былъ взятъ. Самъ Джаватъ-ханъ былъ убитъ, въ числѣ 1,500 защитниковъ крѣпости.—Въ плѣнъ взято 8585 мужчинъ и 8639 женщинъ, коихъ, равно какъ и дѣтей, щадили и оберегали съ примѣрнымъ состраданьемъ.

По взятіи города, князь Циціановъ возвратился въ Тифлисъ, оставивъ въ Ганжѣ для гарнизона 17-й егерскій полкъ, и поручивъ Карягину охранять, кромѣ Ганжинскаго владѣнія, Шамшадиль, Самуху, и заняться черезъ штабъ и оберъ-офицеровъ переписью людности и имущества жителей, а равно и доходовъ, собираемыхъ ханомъ.

Вскорѣ за тѣмъ Ганжа, въ доказательство, что она на вѣки останется за Русскими, переименована въ Елисаветополь. Князь Циціановъ пожалованъ за блистательную побѣду Генераломъ-отъ-Инфантеріи, а въ числѣ оберъ-офицеровъ, Капитанъ Котляревскій орденомъ Св. Анны 3-го класса. Въ тоже время возвращено ему старшинство, котораго онъ лишился при уничтоженіи чиновъ, пожалованныхъ графомъ Зубовымъ, и, для уравненія съ сверстниками, произведенъ въ Маіоры. Между тѣмъ возмутившіеся Джарскіе Лезгины, при чемъ убитъ храбрый Гуляковъ, были приведены къ покорности Генералъ-Маіоромъ княземъ Орбеліаномъ; а Имеретія, равно какъ и Мингрелія, вступили въ подданство Россіи.

Взятіе Ганжи влекло неминуемо за собой уклоненіе отъ Персидскаго вліянія ханствъ: Шекинскаго, Ширванскаго, Карабагскаго. Преемникъ Ага-Магометъ-Хана, убитаго въ столицѣ Карабага, Шушѣ, Персидскій Шахъ Фетъ-Али (именованный въ то время Русскими Бабаханомъ), ужаснулся нависшей надъ нимъ грозѣ и готовился на отчаянное сопротивленіе. Честолюбивый и надменный сынъ его Аббасъ-Мирза двинулся съ многочисленнымъ войскомъ, при которомъ находился царевичъ Александръ, къ Эривани, и самъ Шахъ готовился за нимъ слѣдовать. Эриванскій ханъ обратился къ князю Циціанову съ просьбою о помощи противъ Персіянъ, и князь Циціановъ, желая отдалить отъ Грузіи театръ войны, поспѣшилъ къ нему. Все Русское войско состояло изъ 6,000 человѣкъ, 12 орудій и регулярной и нерегулярной конницы. Персіяне, втрое многочисленнѣе, были разбиты на голову, близь Эчміадзинскаго монастыря, и по вторичномъ покушеніи, отброшены за Араксъ.

Одержавъ надъ ними побѣду, князь Циціановъ требовалъ отъ Эриванскаго хана условленной сдачи крѣпости, и присяги на подданство; но Эриванскій ханъ обратился тогда къ Персидскому Шаху и просилъ его помощи противъ Русскихъ. Князь Циціановъ съ своимъ отрядомъ снова одержалъ надъ Персіянами блистательную побѣду близь деревни Каламру, взявъ непріятельскій лагерь, 4 знамя и 7-мь фальконетовъ.

За тѣмъ князь Циціановъ хотѣлъ еще овладѣть Эриванью, но внявъ рѣшенію военнаго совѣта, долженъ былъ возвратиться въ Тифлисъ, куда и прибылъ 22-го сентября. Тутъ онъ занялся успокоеніемъ снова взволновавшагося края, и склонилъ къ добровольной покорности Шурагельское султанство и ханства Карабагское и Шекинское, для охраненія коихъ, а вмѣстѣ и для соблюденія ихъ въ должной зависимости, отрядилъ небольшія команды. Въ Карабагъ былъ назначенъ Маіоръ Лисаневичъ, а въ Шекинское или Нухинское владѣніе князь Циціановъ назначилъ Маіора Котляревскаго, на мѣсто заболѣвшаго Маіора Якимова.

Любопытнымъ документомъ того времени осталось рѣзкое о семъ назначеніи предписаніе на имя Полковника Карягина, человѣка посѣдѣвшаго въ бояхъ, и о которомъ самъ князь Циціановъ всегда отзывался съ величайшимъ уваженіемъ. Но положеніе дѣлъ было такое, строжайшая дисциплина, рѣшимость начальниковъ, повиновеніе подчиненныхъ были до того единственнымъ залогомъ не только обыкновеннаго военнаго порядка, но, можно сказать, общаго спасенія, что Циціановъ строго напоминалъ о должномъ ему

грѣть холодъ смерти. Я приказалъ этихъ несчастныхъ присоединить къ прочимъ плѣннымъ; тогда двѣ изъ нихъ, молодыя, съ лицами искаженными страхомъ и холодомъ, приползли ко мнѣ на колѣняхъ, уцѣпились за мои стремена и говорили слова непонятныя, между которыми я могъ только различить «Богъ и милость», слова, которыя легко узнать на каждомъ языкѣ, потому что онѣ заимствованы изъ словаря сердца и очей...

Войско расположилось во взятомъ аулѣ. Взводъ, назначенный въ караулъ, занялъ свои посты при пушкахъ, образуя изъ себя живой валъ, другіе расположились какъ могли по дворамъ саклей; лучшія изъ нихъ заняты были офицерами, послѣ предварительнаго очищенія и подстилки пыльной шерсти, вынутой изъ матрацевъ. Старое тряпье, изломанная домашняя посуда были единственными вещами, за негодностью уцѣлѣвшими въ притонѣ наказанныхъ хищниковъ...

Множество бивуачныхъ огней запылало со всѣхъ сторонъ: столы, скамьи, двери, ящики, арбы—словомъ все, что найдено въ домахъ и возлѣ домовъ, все это горѣло; и конечно, должно полагать, что люди послѣ ночныхъ безпокойствъ лягутъ спать, для подкрѣпленія истощенныхъ силъ своихъ. Ни чуть не бывало! Труды и усталость забыты. Толпы мародеровъ переходятъ со двора на дворъ, изъ дома въ домъ (исключая тѣхъ, гдѣ помѣстились офицеры); тамъ они штыками перебрасывали старую шерсть, надѣясь еще найти что-нибудь полезное, рылись подъ поломъ, ища зарытыхъ кладовъ, такъ-какъ они одинъ разъ нашли подобнымъ образомъ горшечекъ съ деньгами; послѣ того всегда и вездѣ ищутъ они такого горшка. При этомъ нерѣдко бываютъ споры за какую-нибудь дрянь, никуда негодную, найденную вмѣсто клада. Но такова ужъ натура солдата: онъ все раззоритъ, единственно для того, чтобы не оставить нераззореннымъ, все съѣстъ, что только съѣсть можно; однимъ и тѣмъ-же желудкомъ поглощается медъ, кислое молоко, овечій сыръ, масло и разнаго рода жиръ, словомъ такая смѣсь, отъ которой и въ желудкѣ страуса произошли бы судороги. Вдругъ эта толпа мародеровъ, какъ будто гонимая вихремъ, выбѣгаетъ съ крикомъ. Не напали ли на нихъ непріятель? Вовсе нѣтъ; они открыли куръ. Бѣдныя курицы подняли крикъ и летаютъ, какъ могутъ, чтобы спастись отъ напасти; но сотни людей бѣгаютъ за ними съ восклицаніями, сотни палокъ летятъ на нихъ со всѣхъ сторонъ, пока наконецъ не помайны бѣдныя курицы ко всеобщему восторгу. При такой охотѣ особенною ловкостію отличаются деньщики. Между тѣмъ около костра составляется базаръ: посуда мѣдная и глиняная, пестро-раскрашенные ящики, оружіе, разнаго рода платья мужскія и женскія продаютъ зачто попало, всѣ спѣшатъ, торопятся; одни только старые солдаты, которые вообще грабежемъ пренебрегаютъ, сидятъ спокойно, покуривая трубку и посматривая за кипящимъ въ котлѣ супомъ. До вечера продолжаются хозяйственные хлопоты, наконецъ съ наступленіемъ ночи водворяется тишина.

Вокругъ деревни усилены караулы, резервы поставлены за крайними домами. Около погасающихъ огней спятъ солдаты, завернувшись въ шинели, только кое-гдѣ еще кто-нибудь варитъ себѣ что-то въ маленькомъ котелкѣ.

На разсвѣтѣ барабанъ будитъ всѣхъ къ утренней молитвѣ; тогда каждая голова нагибается, каждая грудь крестится. Барабанъ бьетъ опять; кучера и артиллеристы запрягаютъ лошадей въ повозки и подъ пушки, солдаты взбрасываютъ сумки за плечи. Третій барабанный бой приводитъ въ движеніе колонну. Между сигналами сдѣланы были приготовленія къ сожженію деревни. Это операція своего рода, происходящая правильно, систематически. Внутри домовъ накладываются разнаго рода горючіе матеріалы, какъ-то: дрова, солома и проч. какъ можно полнѣе, потомъ все это зажигается побѣдителями. Пожаръ бываетъ страшный, никакая пожарная команда не въ силахъ была бы потушить его. Между тѣмъ колонны выступаютъ въ поле и строятся. Немедленно послѣ ихъ удаленія изъ лѣса выбѣгаютъ немногіе уцѣлѣвшіе жители, пытаются потушить пожаръ, ищутъ труповъ, но убѣдившись, что все погибло безъ возврата, въ отчаяніи бросаются во слѣдъ за отрядомъ, и слѣдуютъ за нимъ пока лѣсъ дозволяетъ....

Гр. Ст.....

(Продолженіе впредь.)

повиновеніи. Такъ на представленіе Карягина, о замѣнѣ заболѣвшаго Якимова, онъ отвѣчалъ, что онъ самъ бы зналъ, кого откомандировать, и что не Карягину къ нему представлять и назначать, и что давая ему объ этомъ замѣтить, онъ предписываетъ отправить командиромъ въ отрядъ, находящійся въ Нухинскомъ владѣніи, Маіора Котляревскаго.

Это самое доказываетъ лестное мнѣніе Главнокомандующаго о Котляревскомъ, на котораго возлагалось довольно щекотливое порученіе. Съ одной стороны, слѣдовало обращаться съ ханомъ съ должнымъ почетомъ, при добровольномъ его поступленіи въ Русское подданство; съ другой, надо было наблюдать за его дѣйствіями, которыя, такъ-какъ, по бывшимъ примѣрамъ, ханское вѣроломство было достаточно извѣстно, могли бы вдругъ измѣниться во вредъ Русскимъ, и потребовать рѣшительныхъ мѣръ. Самъ же Нухинскій Селимъ-ханъ отозвался, что при движеніи отряда къ Нухѣ, безъ дѣла не обойдется. Котляревскій, принявшій команду, дѣйствовалъ съ величайшей осторожностью, и не смотря на приказаніе князя Циціанова идти къ Нухѣ, удержался отъ этого, хотя и могъ навлечь на себя гнѣвъ Главнокомандующаго, нетерпѣвшаго, какъ выше доказано, разсужденій подчиненныхъ. Котляревскій осторожностью своей способствовалъ свиданью Селимъ-хана съ княземъ Циціановымъ. Такимъ образомъ присоединеніе Нухинскаго ханства воспослѣдовало безъ кровопролитія, и въ октябрѣ мѣсяцѣ Котляревскій получилъ позволеніе прибыть въ Елисаветополь, откуда онъ, вмѣстѣ съ 17-мъ егерскимъ полкомъ, долженъ былъ отправиться въ Карабагъ, совершить одинъ изъ блистательнѣйшихъ походовъ, которымъ можетъ славиться на Кавказѣ Русское войско.

Князь Циціановъ распорядился, чтобъ Каспійская флотилія, десантомъ на Персидскій берегъ, отвлекла часть непріятельскаго войска, готовившагося снова на вторженіе въ Русскія границы. Но снаряженіе флотиліи было такъ медленно, что прежде всякаго со стороны ея дѣйствія, 70,000 Персіянъ вступило въ Эриванское ханство. Однимъ корпусомъ предводительствовалъ самъ Шахъ; другой, предводимый Аббасъ-Мирзою, сталъ у Карадага, противъ Карабагскаго ханства, отдѣливъ отъ себя одинъ отрядъ къ Эривани, а другой, подъ начальствомъ сардаря Пиръ-Кули-Хана, къ Карабагу. Въ Карабагѣ находился Маіоръ Лисаневичъ, съ 300 челов. Русской пѣхоты и 200 Татарской конницы. Къ нему немедленно были посланы на помощь, изъ Елисаветополя, 4 роты 17-го егерскаго полка и 100 чел. Тифлисскаго мушкатерскаго полка, при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою Карягина; съ нимъ находился, какъ старшій послѣ него, Маіоръ Котляревскій.

Объ этомъ походѣ нельзя не упомянуть въ подробности, такъ-какъ въ немъ однимъ изъ главныхъ лицъ былъ Котляревскій, такъ и потому, что походъ этотъ составляетъ одинъ изъ замѣчательныхъ, хотя и мало извѣстныхъ, подвиговъ Русскаго оружія.

Числительность войскъ на Кавказѣ была въ то время еще столь мала, что весь Карабагъ, удобнѣйшій для Персіянъ театръ войны, охранялся, какъ сказано, 300 Русскими. При вѣсти о громадномъ на нихъ нападеніи, князь Циціановъ послалъ въ помощь Лисаневичу до 600 человѣкъ, полагая, что по соединеніи 2-хъ отрядовъ, образуется сила въ 900 человѣкъ, а что 900 человѣкъ достаточно будетъ для удержанія Персидскихъ полчищъ. Самъ же князь Циціановъ оставался въ Елисаветополѣ, имѣя въ своемъ распоряженіи свободнаго войска не болѣе 350 человѣкъ. Полковникъ Карягинъ спѣшилъ такимъ образомъ соединиться съ Маіоромъ Лисаневичемъ, но на пол-дорогѣ къ Шушѣ, пройдя рѣчку Шахъ-булахъ, онъ наткнулся, 24 іюня, на 3 тысячи Персіянъ изъ авангарда, предводимаго Пиръ-Кули-Ханомъ. Отрядъ построился въ каре и продолжалъ идти, занимая охотниками возвышенія и подвигаясь подъ выстрѣлами по труднымъ гористымъ мѣстностямъ. Послѣ шести часовъ сраженія, Персіяне отстали, и Карягинъ расположился лагеремъ при рѣчкѣ Аскаранѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ того мѣста, гдѣ тоже стоялъ лагеремъ весь Персидскій авангардъ, состоявшій изъ 10,000 человѣкъ. Было 5-ть часовъ пополудни. Едва лишь солдаты начали отдыхать отъ утомительнаго перехода и долгой битвы, какъ въ 6 часовъ ихъ окружилъ Пиръ-Кули-Ханъ, уже со всѣми своими войсками. Снова сомкнулся каре, на который Персидская конница съ крикомъ и угрозами кидалась нѣсколько разъ, при сильной фальконетной стрѣльбѣ. Но ничто не могло пробить стальной ограды и желѣзной воли неустрашимой горсти храбрыхъ воиновъ. Нѣсколько разъ непріятельская конница пыталась ихъ опрокинуть, къ ней подоспѣла и пѣхота, но всѣ усилія остались тщетными, и Персіяне отступили послѣ 3-хъ часоваго нападенія. Такимъ образомъ Русскій отрядъ выдержалъ, 24 іюня, въ теченіе 9 часовъ, напоръ непріятеля, сперва въ 5-ть разъ, а потомъ болѣе чѣмъ въ 15-ть разъ его сильнѣе. Когда наступила ночь, Персіяне расположились лагеремъ подлѣ Русскаго отряда, устроивъ на многихъ мѣстахъ фальконетныя батареи съ сильными прикрытіями, и стараясь отрѣзать у Русскихъ воду. Карягинъ, сознавая, что онъ въ блокадѣ, тотчасъ составилъ изъ обоза 4-хъ-фасное укрѣпленіе, обрывъ оное глубокими шанцами; находившуюся съ задняго фаса мечеть обезопасилъ сильнымъ пикетомъ, и несмотря на то, что былъ уже самъ раненъ, что отрядъ былъ уменьшенъ на половину, что лошади были почти всѣ перебиты, что соединиться съ Лисаневичемъ не было никакой надежды, все продолжалъ отчаянную оборону. Непріятель повидимому хотѣлъ принудить его сдаться, не думая, чтобъ онъ еще долго могъ выдержать. Такъ какъ рѣчка Аскаранъ текла съ лѣваго фаса Русскаго отряда, Персіяне усилили батареи по ея теченію, чтобъ окончательно отнять у Русскихъ воду и тѣмъ покончить дѣло. 25-е число прошло въ маловажныхъ стычкахъ. 26-го, ночью, 100 человѣкъ Русскихъ сдѣлали вылазку, отбили устроенныя по рѣкѣ 5-ть батарей, изъ коихъ Котляревскій взялъ три, но такъ-какъ не было людей, чтобъ ихъ удержать за собой, то они эти батареи тутъ-же раззорили. Между тѣмъ взятые въ плѣнъ 2 Персіянина объявили, что самъ Аббасъ-Мирза уже находится съ своимъ войскомъ на прежнемъ мѣстѣ расположенія авангарда, то есть въ 4-хъ верстахъ, и что онъ на другой день намѣренъ истребить остающихся Русскихъ своей артиллеріей. Дѣйствительно на другой день, 27 іюня, на разсвѣтѣ, показался Шахъ-Зада, или Аббасъ-Мирза, съ безсмѣтными толпами. Открылась пушечная пальба, и Персидская конница ринулась на горсть Русскихъ, и снова встрѣтила упорное, стойкое сопротивленіе, свойственное Русскому солдату. Пушечные и фальконетные выстрѣлы продолжались цѣлый день, хотя и наносили болѣе вреда обозу и лошадямъ, нежели людямъ. Не менѣе того положеніе было отчаянное. Пикетъ у мечети былъ уничтоженъ, число непріятелей все умножалось, такъ, что до 15-тыс. человѣкъ окружало шаткое укрѣпленіе, въ которомъ остатки отряда защищали честь Русскаго оружія. Карягинъ сверхъ 2-хъ контузій былъ раненъ пулей въ спину, Котляревскій пулею въ лѣвую ногу на вылетъ, Подпоручикъ Кармазановъ убитъ. Капитаны: Татаринцовъ, Парфеновъ и Клекинъ, Штабсъ-Капитанъ Вихляевъ, Поручики: Ладинскій, Смагинъ, князь Тумановъ, Павленко и Кулябка 2-й: Подпоручики: Жудковскій и Гудимъ-Левковичъ ранены, нижнихъ чиновъ убито было 90 человѣкъ, ранено 167. Остальные, утомленные 4-хъ суточнымъ боемъ, изнемогли. Котляревскій предложилъ тогда бросить обозъ въ добычу непріятелю, пройти на пробой сквозь Персидскую армію къ небольшой Шахъ-булахской крѣпости и ею овладѣть. Другаго средства къ спасенію не было. Согласившись съ нимъ, Карягинъ приказалъ оставить всѣ пожитки и смертельно раненыхъ, и взявъ проводникомъ Карабагскаго армянина Юзбашу (старосту) Аванеса, въ послѣдствіи составившаго разсказъ объ этомъ памятномъ походѣ, рѣшился идти на крѣпость. Въ ночь 27-го на 28 отрядъ выступилъ, солдаты везли на себѣ орудія. На трехъ оставшихся лошадяхъ ѣхали раненые Карягинъ, Котляревскій и одинъ офицеръ. Другихъ раненыхъ несли на рукахъ. Сперва все шло благополучно. Ночная экспедиція миновала главный отрядъ, но встрѣтилась вскорѣ съ Персидскимъ объѣздомъ. Началось въ ночномъ мракѣ дѣло, Русскіе все подвигались впередъ, и отразивъ непріятеля, къ разсвѣту были уже у стѣнъ Шахъ-булахъ. Персіяне, между тѣмъ, какъ расчитывалъ Карягинъ, бросились грабить обозъ, и тѣмъ способствовали спасенію Русскаго отряда.

(Окон. въ слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается новое фортепіано въ Навтлугѣ, въ домѣ г. Лемана.

На дняхъ поступитъ въ продажу

БІОГРАФІЯ ГЕНЕРАЛА КОТЛЯРЕВСКАГО.

Сочиненіе Графа В. А. Соллогуба

1 томъ in—8°.

Цѣна 2 р. 50 к. безъ пересылки;

съ пересылкою 3 руб. сереб.

Продаваться будетъ *исключительно* въ Редакціи газеты Кавказъ, въ Тифлисѣ, на старой Институтской улицѣ, въ домѣ гражданина Зарабова.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, и книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ-Проспектѣ, у Полицейскаго-Моста, въ домѣ Котомина продаются слѣдующія книги: НА ДНЯХЪ ОТПЕЧАТАННЫЕ: МАЛОРОССІЙСКІЕ РАЗСКАЗЫ Григорія *Данилевскаго*: «СЛОБОЖАНЕ». Собраніе Украинскихъ деревенскихъ разсказовъ и повѣстей. *Содержаніе:* Введеніе (этнографическій очеркъ страны и современности Слободскаго края Малороссіи), степной городокъ, маляръ, слободка, дѣдушкинъ домикъ, хуторянка, Изюмскія вечерницы и Пельтепинскіе панки. Роскошно отпечатано на веленевой сатинированной бумагѣ, въ большую восьмую долю листа. С.-П.-бургъ. 1854 г. Цѣна 1 руб. 50 коп. сер., съ пересылкою 2 руб. сер. ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ КИТАЙ. К. *Ковалевскаго*. Два тома съ картинами. Спб. 1853 г. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 коп. сер. КРЫМСКІЕ ЦЫГАНЕ. Повѣсть А. *Котляревскаго*. Спб. 1853. Цѣна 1 руб. 25 к., съ пересылкою 1 руб. 50 к. сер. ДАМСКІЙ АЛЬБОМЪ на 1854 годъ, составленный изъ отборныхъ страницъ Русской поэзіи, съ 10-ю рисунками, гравированными въ Лондонѣ. Въ папкѣ, отпечатанной золотомъ. Спб. 1854 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. серебромъ. ЖИЗНЬ ГРАФИНИ АННЫ АЛЕКСѢЕВНЫ ОРЛОВОЙ-ЧЕСМЕНСКОЙ. Сочиненіе П. *Елагина*. Трудъ этотъ предпринятъ по просьбѣ Настоятеля иноковъ Новгородскаго Юрьева монастыря, въ признательность за высокія благотворенія, оказанныя обители Графинею Анною Алексѣевною Орловой-Чесменской. Одинъ томъ, въ 8 д. л., на лучшей бумагѣ. Спб. 1853. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 руб. сер.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р° Сухой.	Термометръ Р° Смоч.	Сырость воздуха	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Канн.	Темпер. Реом. Наиб.
23-го Фев.	7 утра.	— 0,4	— 1,6	0,74	566,46	С. оч. слаб.	Облачно.	— 0,9	+ 3,9
	1 попол.	+ 3,2	+ 0,5	0,50	566,71	СЗ. сил.	Обл. разс.		
	9 вечер.	— 1,2	— 3,6	0,48	570,60	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
24-го Фев.	7 утра.	— 2,6	— 4,2	0,61	570,92	СЗ. умѣр.	Облачно.	— 3,2	+ 1,0
	1 попол.	+ 0,8	— 2,2	0,43	570,62	СЗ. сил.	Облачно.		
	9 вечер.	— 2,6	— 4,7	0,50	571,97	— — —	Обл. тонкія.		
25-го Фев.	7 утра.	— 4,4	— 6,2	0,52	571,61	СЗ. сильн.	Обл. разс.	— 5,2	— 1,0
	1 попол.	— 1,0	— 3,8	0,39	570,33	СЗ. оч. сил.	Обл. разс.		
	9 вечер.	— 3,7	— 5,1	0,56	572,02	СЗ. сильн.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 27-го Февраля 1854. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Суббота *27-го Февраля.*

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 17 ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

1854.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ.

Газета «Times» утверждаетъ, что новая парламентская реформа будетъ имѣть практическую пользу и не будетъ имѣть ничего общаго съ химерическими и опасными теоріями. Посмотримъ; но скорѣе желаемъ, чѣмъ надѣемся этого.» (Ass. Nat.)

— Лондонъ, *февраля 10-го.* Въ сегодняшнемъ засѣданіи Верхней Палаты, лордъ Кларендонъ объявилъ, что получилъ офиціальное извѣщеніе о намѣреніи Швеціи и Даніи соблюдать совершенный нейтралитетъ. Лордъ Абердинъ увѣдомилъ Палату, что билль о реформѣ будетъ представленъ Нижней Палатѣ 13-го февраля, и что онъ не совсѣмъ потерялъ надежду на сохраненіе Европейскаго мира. Въ Нижней Палатѣ, г. Френчь спросилъ, почему союзные флоты возвратились въ Константинополь: лордъ Дж. Россель отвѣчалъ, что адмиралъ, для своей безопасности, почелъ за нужное это сдѣлать, предоставивъ себѣ право посылать отъ времени до времени отдѣльные пароходы въ Черное море. Этотъ образъ дѣйствій несообразенъ съ инструкціями пословъ, но заслужилъ одобреніе правительства. Лордъ Дж. Россель объявилъ за тѣмъ о своемъ намѣреніи предложить 13-го числа проектъ парламентской реформы, и сообщилъ билль относительно прекращенія подкуповъ на выборахъ. (Ind. B.)

— По извѣстію, сообщаемому здѣшнимъ корреспондентомъ Новой Прусской Газеты, адмиралу Дондасу послано приказаніе возвратиться въ Черное море при первой возможности. (J. de St.-P.)

— Неожиданныя извѣстія изъ Константинополя о возвращеніи соединеннаго флота въ Бейкосъ вызвали одну изъ Англійскихъ газетъ на слѣдующія размышленія: «Французскому и Англійскому адмираламъ хорошо увѣрять, что нѣкоторые опытные моряки находятъ Константинопольскій проливъ столь же удобнымъ, какъ и гавани Чернаго моря, для наблюденія за движеніями непріятеля и для предотвращенія всякаго нападенія на Оттоманскій флотъ или земли. Адмиралы стараются увѣрить, что для наблюденія за непріятелемъ въ Черномъ морѣ, достаточно учредить отъ входа въ Босфоръ до Батума линію пароходовъ, которые-бы находились въ сообщеніи другъ съ другомъ. Защитники возвращенія флотовъ утверждаютъ, что самъ Нельсонъ, при обстоятельствахъ, подобныхъ настоящимъ, не рѣшился-бы держаться въ морѣ. Извѣстіе о намѣреніи адмираловъ возвратиться въ Бейкосскую гавань произвело въ Константинополѣ неблагопріятное впечатлѣніе, и вызвало со стороны посланниковъ скромный протестъ. Въ протестѣ этомъ посланники, отдавая полную справедливость опытности адмираловъ, слагаютъ на нихъ и всю отвѣтственность въ этомъ поступкѣ. Обсужденіе поведенія Французскаго адмирала принадлежитъ Французскому правительству; что касается до адмирала Дондаса, то всѣ того убѣжденія, что отъ него по этому дѣлу потребуются объясненія. Если справедливо то, о чемъ всѣ теперь толкуютъ въ Константинополѣ, то адмиралы въ оправданіе возвращенія своего въ Босфоръ представили такіе слабые доводы, что мнѣніе находящихся здѣсь безпристрастныхъ моряковъ раздѣлилось. Опасности, представляемыя въ настоящее время плаваніемъ въ Черномъ морѣ, и недостатокъ хорошихъ гаваней не заслуживаютъ вниманія. Синопскую гавань, въ которой Турецкіе корабли могли удобно стоять на якорѣ, а Русскіе линѣйные корабли истребить ихъ, вовсе нельзя назвать негодною. Положеніе этой гавани выгоднѣе Бейкосской для того, чтобы образовать точку опоры для цѣпи сторожевыхъ пароходовъ. Не должно забывать, что адмиралъ Дондасъ былъ мичманомъ въ 1799 году, а потому въ настоящее время ему около семидесяти лѣтъ. Почему бы ему, при своихъ знаніяхъ и опытности, не служить въ адмиралтействѣ, и не предоставить борьбу съ бурями въ Черномъ морѣ людямъ, болѣе близкимъ къ возрасту Нельсона, когда послѣдній одерживалъ знаменитыя побѣды?» (Galign. Mess.)

ФРАНЦІЯ.

Парижъ. Говорятъ, что большая Наполеоновская казарма за городскою ратушей будетъ служить помѣщеніемъ для Англійскихъ войскъ, проходящихъ черезъ Парижъ. (N. Pr. Z.)

— Изъ Парижа пишутъ, что тамъ надѣются на заключеніе оборонительнаго и наступательнаго союза между Франціею, Голландіею, Бельгіею и Сардиніею. (N. Pr. Z.)

АВСТРІЯ.

Вѣна, *февраля 6-го.* Въ Силезской Газетѣ пишутъ, что первый полкъ (князя Варшавскаго) отправился изъ Вѣны, по желѣзной дорогѣ, къ южнымъ границамъ. На другой день и въ слѣдующіе дни должны отправиться подобные же транспорты и по той же дорогѣ. Для укомплектованія Вѣнскаго гарнизона, созваны будутъ отпускные. Въ Австрійскомъ флотѣ произведены будутъ новыя улучшенія, и между прочимъ корабельныя пушки будутъ отливаться въ большемъ калибрѣ.—Юговосточная желѣзная дорога получила приказаніе приготовиться къ перевозкѣ войскъ. (J. de St.-P.)

3-го Февраля одной нѣмецкой газетѣ прислали два документа, до сихъ поръ неизвѣстныхъ, вполнѣ характеризующихъ поведеніе князя Милоша въ отношеніи къ Русскому покровительству, и дающихъ вѣрное понятіе о вліяніи, какое Россія имѣла при его правленіи въ Сербіи. Эти документы особенно важны при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Сербіи и при намѣреніи прежняго сербскаго князя составить ополченіе волонтеровъ для экспедиціи противъ Сербіи.

Первый изъ этихъ документовъ есть письмо упомянутаго князя къ графу Нессельроде отъ 16-го іюля 1853 г. слѣдующаго содержанія:

»Равнымъ образомъ какъ Сербскій сеймъ изъявилъ свои чувства барону Рикману, я спѣшу тоже, по полученіи, 12 мая, приказанія Вашего Сіятельства, удостовѣрить Васъ, что всѣ мы признаемъ себя виновными въ непозволительныхъ дѣйствіяхъ Крагуевачскаго собранія, происходившихъ въ Февралѣ.

»По этому именемъ всѣхъ Сербовъ честь имѣю покорно просить Ваше Сіятельство довести до свѣдѣнія Его Величества, нашего Августѣйшаго покровителя, что въ содержаніи приказаній, присланныхъ мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ черезъ комиссара, вся Сербія видитъ благодѣтельное отеческое попеченіе Его Величества о благосостояніи края, что мы всѣ умоляемъ на колѣняхъ у подножія Августѣйшаго Русскаго трона, о прощеніи нашихъ ошибокъ въ словахъ или въ дѣйствіяхъ умышленныхъ и неумыленныхъ, и что стоя у трона на колѣняхъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ просимъ Его Величество не отказать намъ на будущее въ своемъ всемогущемъ покровительствѣ.

»Я и старшины народа признали нужнымъ для блага Сербіи ввести нѣкоторыя измѣненія въ Сербское Уложеніе; потому покорно прошу Ваше Сіятельство отъ имени моего и старшинъ народа представить на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества эти положенія новаго Сербскаго уложенія.

Милошъ Обреновичъ.»

Другой документъ, писанный изъ Крагуевачъ 18 октября 1837 г., слѣдующій:

«Понимаю всю важность словъ Вашего Сіятельства и князя Долгорукова; повинуюсь волѣ Государя Императора, для меня священной, и во всякое время я готовъ принять все, что только рѣшитъ Дворъ Русскій въ своей отеческой, неоднократно уже доказанной заботливости о благѣ Сербскаго народа. Буду поддерживать въ народѣ Сербскомъ, какъ это я и до сихъ поръ дѣлалъ, чувство любви, преданности и благодарности къ Россіи за всѣ ея благодѣянія явныя и невидимыя, и такъ-какъ нѣтъ силы человѣческой, которая-бы меня раздѣлила съ моимъ народомъ, такъ точно ничто меня не отдѣлитъ отъ Россіи и ея Императорскаго Двора.

Милошъ Обреновичъ.»

(J. de Fr.)

НИДЕРЛАНДЫ.

Гага, 10-го февраля. Франція и Англія объявили нашему правительству, что, какія-бы ни возникли обстоятельства по случаю несогласій между Россіею и Турціею, неутральный флагъ въ торговомъ отношеніи будетъ уважаемъ, какъ флагъ союзническій. (Ind. B.)

БЕЛЬГІЯ.

Брюссель, *февраля 9-го.* Здѣсь все болѣе и болѣе распространяется слухъ о томъ, будто герцогъ и герцогиня Брабантскіе намѣрены отдать визитъ принцу Наполеону и отправиться въ Парижъ. Говорятъ даже, что они приглашены на балъ, имѣющій быть въ Тюльери 18-го февраля. Съ другой стороны увѣряютъ, будто Король Леопольдъ отправляется въ Вѣну. (Zeit.)

ДАНІЯ.

На островѣ Зеландіи сосредоточиваются войска, и весь флотъ снаряжается на случай войны. (Pr. St. Anz.)

ТУРЦІЯ.

Изъ Берлина пишутъ, отъ 1-го февраля, «Аугсбургской Газетѣ», что въ Пруссіи многія лица, пользующіяся вліяніемъ, объявляютъ себя противъ безусловнаго нейтралитета этой державы, въ случаѣ войны между Россіей и Западомъ. (J. de St.-P.)

— Заимствуемъ слѣдующее изъ письма Лондонскаго корреспондента «Новой Прусской Газеты«: Документы, касающіеся восточнаго несогласія (сообщенные парламенту) и изъ которыхъ англійскія газеты уже представили первыя извлеченія, должны заставить краснѣть всѣхъ тѣхъ, которые въ прошломъ году не совѣстились вводить въ заблужденіе общественное мнѣніе въ Европѣ самыми нелѣпыми внушеніями. Самое содержаніе переписки между Англійскимъ министерствомъ и дипломатическими представителями Англіи доказываетъ намъ теперь до очевидности, что только своеволіе Французскихъ агентовъ въ Левантѣ, въ главѣ которыхъ стоялъ Французскій посолъ въ Константинополѣ, *принудило* Россію къ такому образу дѣйствій, который съ самаго начала толковали англійской націи, какъ вызовъ, именно противъ нея направленный. Не зачѣмъ допускать худшее и считать эти происки газетъ,

щницей которыхъ не была еще тогда газета nes», простымъ продолженіемъ происковъ фран-скихъ агентовъ; можно все-таки предоставить нцузскому правительству всю выгоду того пред-оженія, что вслѣдствіе новизны положенія, у не-не доставало еще въ то время того послѣдова-ьнаго и энергическаго надзора за его собствен-ми мирмидонами какъ духовными, такъ и свѣт-ими, которые были причиной бѣдствій на востокѣ, съ-чтг оно не можетъ подвергаться нравственной вѣтственности въ томъ, что производилось отъ имени. Гораздо-вѣрнѣе приписать внезапное и справеливое возбужденіе газетами англійской пуб-ки противъ Россіи, съ помощью неопредѣленныхъ виненій, политическимъ страстямъ либеральной ртіи въ Англіи, внѣдрившимся въ ней со време-и континентальныхъ сообытій 1848 и 1849 го-овъ, страстямъ, которыя удерживались дотолѣ съ льшимъ трудомъ, и на помощь которымъ явилась лишкомъ-сильно развитая національная гордость.

— Важныя и рѣшительныя торжества ожи-ают Русскихъ на театрѣ войны въ Евро-ѣ. Здѣсь число ихъ почти равняется числу Турокъ, тогда-какъ въ отношеніи къ вооруженію, исциплинѣ и содержанію, они несравнено-выше ихъ: ожно ли сравнить, даже издали, русскій корпусъ фицеровъ съ турецкими офицерами? Конечно, со-ротивленіе еще можетъ сдѣлаться сильнѣе и кро-вопролитнѣе, особенно если возобновятъ прежнюю строгость противъ этихъ послѣднихъ, если голо-вы будутъ падать снова въ Константинополѣ и шелковый шнурокъ возбудитъ турецкій фатализмъ; но наконецъ, побѣда не уйдетъ отъ Русскихъ. Было бы слишкомъ смѣло, по нашему мнѣнію, рѣ-шать теперь уже вопросъ о томъ, различенъ ли будетъ исходъ въ случаѣ, если турецко-россій-ская война обратится въ европейскую. Покуда англо-французскій флотъ, если счастливо выдержитъ бури и разрушительное вліяніе снѣговъ и льду, будетъ въ состояніи защищать безобидные обломки турецкаго флота, онъ помѣшаетъ Русскимъ раз-вивать свободно свои морскія силы для дальнѣй-шихъ операцій: но онъ ничего не можетъ измѣнить въ *окончательномъ рѣшеніи* событій.

(N. Pr. Z.)

— Представители двухъ морскихъ державъ одни продолжаютъ переговоры съ Портой, тогда-какъ посланники австрійскій и прусскій держатся въ сторонѣ до ролученія новыхъ инструкцій отъ сво-ихъ дворовъ. (Allg. Z.)

— Между турецкимъ правительствомъ и грече-ской общиной въ Портѣ возникли несогласія по поводу поголовной подати, которую Порта хочетъ взымать впередъ, и на большее число головъ, чѣмъ сколько дѣйствительно ихъ существуетъ (т. е. на осно-ваніи прошлогодней переписи). Кромѣ того Портѣ не удалось завладѣть излишними священными сосу-дами православныхъ церквей, которые хотѣла по-слать на монетный дворъ. (Allg. Zeit.)

— Численныя силы турецкой арміи, занимаю-щей на дунайской линіи, въ Малой Валахіи, про-странство въ 23 нѣмецкія мили, доходятъ до 30,000 человѣкъ; резервы, изъ 30,000 человѣкъ, распо-ложены въ Софіи; между-тѣмъ, генералъ-интендантъ арміи весьма затрудняется уплатой жалованья и военными припасами. Кромѣ того азіятскія войска, которыя не могутъ привыкнуть къ климату болотъ Дуная, переполняютъ такъ-называемые госпитали, не заслуживающіе впрочемъ этого названія. 17-го января генералъ-адъютантъ Этемъ-Паша (отправля-ющійся въ Сербію) прибылъ въ Софію и привезъ, говорятъ, Омеру-Пашѣ предписаніе немедленно на-чать наступательныя дѣйствія. Если это правда, и Турки дѣйствительно выйдутъ изъ оборонитель-наго положенія, то ихъ, конечно, примутъ какъ слѣдуетъ. (N.Pr.Z.)

— По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 30 января, тамъ произошло преобразованіе въ мини-стерствѣ: говорятъ, что Мегемедъ-Али удалился отъ дѣлъ и сераскиромъ назначенъ на его мѣсто Риза-Паша. (Pr. St. Anz.)

— Разета «Zeit» утверждаетъ, что союзная эк-спедиція будетъ состоять изъ 60,000 человѣкъ, т.-е. изъ 20,000 Англичанъ и 40,000 Французовъ, и что послѣдніе будутъ отправлены частью изъ Тулона, частью изъ Алжира. Та же газета пола-гаетъ, что, въ-случаѣ экспедиціи въ Турцію, скла-дочнымъ мѣстомъ будетъ служить не Кандія, а Лесбосъ или Митилены. По другимъ извѣстіямъ, состоящій при генералѣ Бараге д'Иллье полковникъ Дьё рекомендовалъ Эносъ, какъ наилучшій скла-дочный пунктъ для корпуса англо-французскихъ войскъ; генералъ лично отправится туда для обо-зрѣнія мѣстности, вмѣстѣ съ начальникомъ турец-каго главнаго штаба. (J. de St.-P.)

— Въ тористской газетѣ Morning-Herald, по-стоянно упрекающей министерство Абердина за слабость его дѣйствій въ пользу Турціи, появился на дняхъ политическій гороскопъ первой половины 1854 года. Въ этой газетѣ предсказываютъ, что въ первые шесть мѣсяцевъ наступившаго года, въ Лондонѣ слѣдуетъ ожидать полученія слѣдующихъ телеграфическихъ депешъ изъ Турціи: въ февралѣ: Русскіе одержали большую побѣду надъ Турками въ Азіи; турецкая армія уничтожена. Англійскій посолъ лордъ Редклиффъ имѣлъ продолжительную аудіенцію у султана; можно вполнѣ надѣяться на заключеніе мира.—Въ мартѣ: Русскіе перешли чрезъ Дунай и разбили Турокъ, которыхъ погибло до 10,000 человѣкъ; русскій кабинетъ требуетъ из-мѣненій въ предложеніяхъ посредничествующихъ державъ.—1 апрѣля. Русская армія въ полномъ походѣ на Константинополь; англійскій посолъ по-лучилъ изъ Лондона новыя инструкціи, дающія ему возможность дѣйствовать настоятельнѣе въ перего-ворахъ.—10 апрѣля. Русскій флотъ вошелъ въ Босфоръ и бросаетъ якорь предъ Константинопо-лемъ; два легкихъ судна (одно англійское и одно французское) отправлены къ русскому адмиралу, для освѣдомленія о его намѣреніяхъ; онъ далъ удовле-творительныя объясненія.—1 мая. Русскій флотъ атаковалъ и истребилъ турецкій; медики союзнаго флота (на половину Англичане, и на половину Фран-цузы) неутомимо занимаются перевязкою раненыхъ турецкихъ матросовъ.—10 мая. Русскій авангардъ подступилъ къ стѣнамъ Константинополя; лордъ Редклиффъ имѣлъ вновь аудіенцію у султана, нынѣ искренно желающаго мира; мирное разрѣшеніе во-проса почитаютъ теперь несомнѣннымъ.—20 мая. Константинополь осажденъ съ сухаго пути, а съ моря русскій флотъ готовится къ бомбардированію этой столицы; англійскій посолъ полчаса наблюдалъ эти приготовленія въ зрительную трубу, и потомъ отправилъ курьера въ Лондонъ, съ требованіемъ новыхъ инструкцій.—30 мая. Стамбулъ палъ; Рус-скіе овладѣли городомъ послѣ страшнаго кровопро-литія; адмиралы союзныхъ флотовъ, по настоянію англійскаго посла, адресовали энергическія письма (по англійски и по французски) къ русскому гла-вокомандующему; нетерпѣливо ожидаютъ послѣд-ствій, но миръ близокъ.—5 іюня. Существованіе турецкой имперіи въ Константинополѣ прекратилось; введено русское управленіе; съ окончаніемъ войны, миръ возстановился самъ собою; между лордомъ Редклиффомъ и русскими военачальниками происхо-дитъ размѣнъ вѣжливостей, и на союзномъ флотѣ данъ былъ большой обѣдъ (Англичанами и Фран-цузами) князю Меншикову.—6 іюня. По полученіи депешъ изъ Лондона и по приказанію лорда Ред-клиффа, союзный флотъ снялся съ якоря и возвра-щается во свояси (*). *(Спб. В.)*

Въ Ost-Deutsche-Post пишутъ, отъ 2-го февра-ля, съ Черногорскихъ границъ, что князь Даніилъ требовалъ у Мостарскаго паши объясненій о при-чинѣ сбора Турецкихъ войскъ на границахъ Чер-ногоріи. Паша отвѣчалъ, что сосредоточеніе войскъ дѣлается только для обезпеченія спокойствія со-сѣдственныхъ съ Турціею провинцій, и что онъ ни сколько не думаетъ мѣшаться во внутреннія дѣла Черногоріи.

— Въ Англійскихъ газетахъ напечатана депеша изъ Виддина отъ 3-го февраля, о томъ, что Омеръ-паша занемогъ тифозною горячкой. (Ind. B.)

Извѣстія изъ Бѣлграда 1-го февраля подтвер-ждаютъ навѣрное принятіе и обнародованіе серб-скимъ правительствомъ фирмановъ, привезенныхъ Эдемъ-Пашею. (J. de Fr.)

КИТАЙ.

Часть Шангая сожжена богдыханскими войсками. Мятежники направились къ сѣверу и завладѣли Тенъ-Тимомъ, въ 80 миляхъ отъ Пекина.

(Ind. B.)

Японія.

Японскій императоръ скончался и дворъ нало-жилъ на себя трауръ на годъ, въ теченіе кото-раго не можетъ быть принятъ ни одинъ посолъ.

(Ind. B.)

Персія.

По частному письму изъ Тегерана, смертность отъ холеры въ военномъ лагерѣ въ Султаніи про-стирается ежедневно до 80 случаевъ. Изъ числа 34 или 40 тысячъ войска умерло отъ этой болѣз-ни до 2,000, включая сюда нѣсколькихъ генера-ловъ и адмирала. Въ слѣдствіе этого Нарреддинъ-паша 1-го октября возвратился въ Тегеранъ. Ны-нѣшній годъ Персія подверглась многимъ бѣд-ствіямъ и народонаселеніе значительно уменьши-лось. *(М. В.)*

ИЗЪ ПОСЛѢДНИХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Вѣна, 8-го февраля (по телеграфу). Графъ Ор-ловъ уѣхалъ. Результатъ его поѣздки благопріят-ствуетъ возстановленію мира.

Брюссель, 7-го февраля г. Киселевъ теперь въ Брюсселѣ. Выѣхавши изъ Парижа вчера въ 8 ча-совъ вечера, онъ прибылъ сюда сегодня утромъ. Это положительно вѣрно. (J. de Fr.)

(*) Нѣтъ сомнѣнія, что газета «Morning-Herald» сама не вѣ-ритъ осуществленію этихъ предсказаній, произведеній разгоряченной ея фантазіи; скорѣе можно предполагать, по извѣстному ея направ-ленію, что на случай перехода русскихъ войскъ за Дунай, она же-лаетъ и ожидаетъ противнаго. Но не играетъ ли она огнемъ? Какъ знать,—если разгорится, къ-несчастію, европейская война, вызываемая возгласами англійскихъ газетъ,—не исполнится ли часть этого горо-скопа, хотя и не въ тѣ сроки и не въ томъ видѣ, какъ гадаетъ «Herald»? Дорога къ Стамбулу не невѣдома русскимъ войскамъ: въ 1829 году русскіе казаки гарцовали почти у стѣнъ его; говорятъ, что турецкія войска теперь не тѣ, что были прежде, но и русскія войска въ 25 лѣтъ не потеряли времени; стращаютъ союзомъ двухъ европейскихъ державъ съ Турціею, но и 20 народовъ вторгались въ Россію и, по словамъ поэта—«годъ двѣнадцатый не сказки». Судьбы Провидѣнія въ борьбѣ народовъ невѣдомы: не намъ разгадывать Его предопредѣленія.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 27-го Февраля 1854. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. Вердеревскій.